

Третье

ЗНАКОМСТВО

К 40-летию - 1997 - 15 марта. С. 12

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Александр БОБРОВ

С героиней моих личностных заметок я познакомился (Бог троицу любит) в три приема. Сначала, как поэт и профессиональный читатель стихов — с Анной, лирической героиней знаменитого стихотворения Михаила Луконина "Сказка про аистов".

Второе знакомство — воочию — состоялось в Доме творчества на Рижском взморье. Михаила Кузьмича уже не было в живых, но под вечнозелеными соснами Юрмалы ходила женщина с гордой посадкой головы и ослепительной улыбкой, которая была особенно победительной под пасмурным небом прибалтийского августа. Рядом с ней вертелось то повторение из стихов, которое тоже звали Анечкой.

И только после личного общения мне открылась актриса Антоненко-Луконина, заслуженная и ведущая в Театре на Малой Бронной, который я тогда знал недостаточно хорошо. Видел нашумевший спектакль И. Дворецкого "Человек со стороны", но тот не произвел на меня впечатления вообще, и образ Щеголевой тоже не врезался в память.

Третье знакомство началось со спектакля С. Алешина "Если". Драматург написал пьесу специально для актрисы. Героиню звали без затей, как и в жизни, — Анной Васильевной. Но сыграть то надо было другую жизненную ситуацию, иную судьбу: взрослую женщину любит молоденький герой. И вечную эту коллизию, типичный случай с легкими социальными и моральными вариациями можно было опытной артистке сыграть хоть на личном знании-опыте, хоть на литературно-драматическом материале — не знаю. Анна Васильевна и та, и другая были убедительны.

Однако подлинное представление о большой актрисе дает веер разнохарактерных ролей, когда виден и талант перевоплощения, проникновения в образ, и редкая способность оставаться самой собой. И те главные роли, что сыграла Антоненко-Луконина в Театре на Малой Бронной во времена режиссерства Дунаева-Эфроса, раскрыли ее во всем блеске. Может быть, недооцененном. У Дунаева — классика: Надежда Монахова в "Варварах" и Купавина в "Волках и овцах" — одна из самых любимых моих Купавиных, ибо ее часто актрисы оглуляли, делали аморфной, недалеккой. У Антоненко — это открытая, ранимая натура, которая честно признается: "Я женщина простая, хитрить не могу...". Но — не простовата, потому что может любить, быть непрактичной, верить людям.

У Эфроса роли были остросовременные, порой до злободневности подхода. Но даже в пьесе про "экологической тематике" — "Веранда в лесу" — в героине проступают черты вечной женственности и надежности. Уже перед уходом из театра, в начале перестройки, Эфрос поставил спектакль про себя, про свой театр, объединив на сцене "своих" и "дунаевских" прим. В "Директоре театра" Антоненко-Луконина замечательно сыграла не капризную представительницу театра (что легко), а обыкновенную женщину, обремененную семьей, связью с капризным гением, звонящим лишь

под градусом, но обладающей жизнестойкостью, красотой и достойным вкусом. Она умудрялась быть живой и убедительной, произносила даже неудобоваримые тексты. Например, после первой ночи у директора: "Мне было тепло у вас, хорошо. Я не чувствовала никакой неестественности. Усекли? Позовете еще — приду. Нет, усекли, что я вам поведала?". Каким же внутренним достоинством надо обладать актрисе, чтобы преодолеть пошлость произносимого.

За эту органичность уважал еще молоденькую актрису Андрей Гончаров, которого она до сих пор считает главным учителем и крестным отцом. "Он научил меня главному — профессии: слышать зал, двигаться, жить в пространстве сцены, уважать зрителя". Но и гитисовских учителей Анна Васильевна вспоминает с низким поклоном. Детство она провела в Тби-

"Лесе" Островского, который, я уверен, особенно близок Антоненко-Лукониной, как всякой органичной актрисе русской школы. Ее помещица может быть грозной, хамоватой, хитрящей, а может быть и глуповатой, вкрадчивой, жалкой. Еще один колоритный женский характер.

Творческая, театральная судьба Антоненко-Лукониной состоялась — 50 ролей. А вот славы особой, популярности шумной нет. Отчего так? Может, это судьба прирожденно театральная актрисы. В чем-то внешне не повезло: рождение дочери помешало сняться в телесериале "Следствие ведут знатоки", где она должна была все время быть на экране. Правда, заменившей ее актрисе это особой славы не принесло, но узнавали в лицо...

А может, все дело в характере, во взгляде на жизнь и творчество, в неумении льстить,

Фото Н. САМОЙЛОВА

лиси (я видел этот колоритный двор старого города), училась в русской школе, но говорила и на грузинском, занималась во Дворце пионеров. Представляю, с каким говором и темпераментом приехала она в Москву поступать на юридический МГУ, подруга же уговорила поступать в театральный. Анна прошла три тура в ГИТИСе.

Еще студенткой IV курса Гончаров взял ее в Театр на Бауманской. Потом — отъезд по распределению в Мордовский музыкально-драматический театр в закрытом городе и — телеграмма от Гончарова. С ним-то и ушла она в Театр на Малой Бронной, где работает уже более тридцати лет, где сыграны лучшие ее роли от Маши из "Трех сестер" в знаменитой постановке Эфроса до недавней премьеры — роли Гурмыжской в

эпатаживать, поступать святым. Да просто тусоваться, как сейчас говорят. В органичности, наконец, которая не позволяет "лепить имидж". Анна Васильевна на мой вопрос, когда она лучше всего играет, в каких ролях или эпизодах, ответила детской, но загадочной фразой: "Играю лучше там, где играю замечательно. Необъяснимо, непонятно". А она ведь умная и все понимающая женщина.

В последнем из виденных мной спектаклей — "Жорж Данден" Мольера — Анна играет госпожу де Сотанвиль. Это комедия-буффонада, но одну гротескную фразу я воспринял серьезно. Героиня Антоненко-Лукониной кричит: "В нашем роду дворянство передается по женской линии!" В ее устах этой несурзанности веришь.